

Пролог

Есть вещи, не предназначенные для дневного света, и Угрюмая хибара — одна из них. Это местечко как раз для того, что лучше делать в темноте: бухнуть, перепихнуться и все остальное, чего не одобряют предки. Старый заброшенный загородный дом спрятался глубоко в лесу, и на поляне вокруг него можно устраивать бурные вечеринки, не боясь, что тебя застукают.

Джульетта бывала здесь несколько раз. Ребятам помладше туда обычно не звали, но к девчонкам это не относилось. Особенно к таким, как Джульетта и ее подруги, Мэнди и Уилла, которые выглядели старше своих лет. На вечеринках всегда было весело — горели костры, в открытые окна машин ревели автомагнитолы, но Джульетте всегда было как-то не по себе. Дом вызывал у нее беспокойство. Он словно парил где-то на заднем плане вездесущей, угрожающей тению с пустыми разбитыми глазницами, которые постоянно следили за всеми.

Никто не знал, сколько дому лет и как давно в нем жили люди. Мало кто бывал внутри. Говорили, там обитают призраки. Джульетта решила, что запертый внутри такого монстра призрак вряд ли настроен дружелюбно, и держалась от дома подальше.

Но вот наступило лето — сплошная череда долгих, жарких и скучных дней. Мэнди предложила заглянуть в Угрюмую хибару, и Уилла сразу согласилась. Им обоим хотелось узнать, почему вокруг этого дома столько раз-

говоров. К тому же если они зайдут внутрь, будет чем похвастаться на следующей вечеринке.

Джюльетта могла возразить лучшим подругам, но это не привело бы ни к чему хорошему — только к ссоре и, наверное, даже к слезам. У Джюльетты не хватило на это сил. И теперь она стояла одна в спальне на втором этаже старой развалюхи, явно знававшей лучшие времена. Сморщила нос при виде продавленного дивана в пятнах в углу, представив, сколько людей валялись полураздетыми на этих подушках, не понимая, как это грязно и отвратительно.

«В этом преимущество темноты», — подумала Джюльетта. Темнота скрывала пятна, трещины на штукатурке, вздыбленные половицы и покосившиеся ступени. При дневном свете все выглядело уродливым — таким, как на самом деле.

— Эй, пойдика взгляни, — позвала откуда-то из глубины дома ее подруга Мэнди. — Похоже, на чердаке застряла птица. Большая. И это плохо кончилось.

Джюльетта нахмурилась.

— Фу, не хочу видеть это! — крикнула она в ответ.

— Нет, хочешь, — возразила Мэнди. — Давай тащи сюда свою задницу.

Джюльетта закатила глаза. Она могла бы просто уйти. Наверное, так и *следовало* сделать. Она с самого начала не хотела приходить сюда. Джюльетта пнула кусок штукатурки в сторону осыпающейся стены. Она устала от подруг, устала от безжалостной летней жары, устала от скуки, устала от своей жизни...

Подумала о Бо — парне, с которым общалась в интернете. Парне, в которого влюблена. Парне, который влюблен в нее. Парне, о котором она никому не рассказывала, даже лучшим подругам. Сегодня они впервые увидятся. Бо собирался написать ей, где они встретятся, как только его родители уедут из города. Ее щеки вспыхнули в предвкушении. Джюльетта была на взводе. Она чувствовала то

панику, то раздражение из-за того, что от Бо до сих пор нет вестей.

Подруги снова позвали ее, и она сжала кулаки от досады:

— Да иду уже!

Прошла по комнате, громко топая. Старые половицы скрипели и прогибались. Джульетта добралась до лестничной площадки второго этажа, стараясь держаться поближе к стене и подальше от той части лестничного пролета, где не было перил — их обломки валялись кучей на полу в холле дюжиной футов ниже.

Она пошла на звук голосов подруг в дальнюю часть дома. Узенькая дверка вела к еще более узкой лестнице, исчезающей в пыльной темноте. Нескольких ступенек не хватало, а большинство оставшихся, казалось, рассыплется в пыль от малейшего прикосновения. Джульетта начала подниматься по лестнице, проверяя прочность каждой ступеньки пальцами ног, прежде чем наступить всем весом. А когда для равновесия она оперлась рукой о стену, из-под пальцев посыпалась штукатурка.

Наверху показалась Мэнди, нетерпеливо постукивая носком туфли:

— Ну и чего ты копаешься?

Не успела Джульетта ответить что-нибудь поязвительнее, как услышала гудение в кармане. Пульс участился; она чуть не выронила телефон, пытаясь достать его. На экране светилось новое сообщение. От него. Джульетта кликнула на сообщение, чувствуя прилив адреналина. Слов не было, только ряд цифр. Она озадаченно нахмурилась, а потом поняла: это ссылка.

Джульетта нажала на нее слегка трясущимся пальцем. Открылось приложение с картами, указатель уткнулся в нужное место. Джульетта уставилась на них. Вот оно — место, где они встретятся. Место, где она впервые увидит Бо вживую. Сможет прикоснуться к нему, обнять и, наверное, поцеловать, услышать его голос...

От таких мыслей у нее закружилась голова.

Наконец-то это случилось. Теперь ее жизнь изменится. Когда рядом будет Бо, все станет гораздо лучше.

Джульетта подняла глаза и заметила, что Мэнди разглядывает ее в упор. Наверное, наверху было окно, потому что тусклый свет падал сбоку от подруги, отбрасывая на ее лицо тень. И все же Джульетта заметила, что Мэнди сощурилась.

Джульетта подняла телефон повыше:

— Мне пора. Извини.

Она развернулась — ей не терпелось поскорее уйти — и резко остановилась. У подножия лестницы стояла Уилла. Ее светлая грива выющихся волос заполняла узкий дверной проем.

— Все в порядке? — поинтересовалась она, начиная подниматься.

Джульетта кивнула:

— Да, все нормально. Мама написала, чтобы я не забыла забрать ее лекарства, так что надо бежать.

— Я тебе не верю! — крикнула Мэнди у нее за спиной.

Джульетта не сразу поняла слова подруги. А едва поняла, возмущенно выдохнула и повернулась к ней:

— Ты серьезно?

Мэнди кивнула и вызывающе скрестила руки на груди:

— Ага. Ты все лето ведешь себя странно. Что-то происходит, а ты нам не рассказываешь.

Конечно, это правда. Она никогда не рассказывала им про Бо — по его просьбе. Но это не давало лучшей подруге право называть ее вруньюй.

— Думай что хочешь, — пробормотала Джульетта и повернулась, чтобы уйти.

Но ступенькой ниже стояла Уилла, преграждая путь. Лестница слишком узкая, чтобы протиснуться мимо. Джульетте, если она решит сбежать, пришлось бы столкнуть подругу с лестницы.

— Никаких секретов, помнишь? — пропела Уилла своим мягким, мелодичным голосом.

Джюльетта стиснула зубы. Она знала, что будет, если она расскажет подругам про Бо: они заявят, что она ведет себя как идиотка. Спросят, говорила ли она с ним по телефону и видеосвязи, а когда Джюльетта ответит, что ему не разрешают брать телефон в школу и что он живет на ферме, где связь дерьмовая, то подружки решат: Бо не тот, за кого себя выдает. Они начнут уверять, что на самом деле он сорокалетний извращенец, заманивающий ее в секс-торговлю, или серийный убийца, или пожилой школьный учитель мистер Купер — тощий, лысый и, по слухам, предпочитающий молоденьких девочек.

Им не понять, что она и Бо общаются уже несколько месяцев. Он отправлял ей фотографии, и Джюльетта прогнала их через поисковик изображений и убедилась: они настоящие. Бо даже прислал песню, которую написал для нее. Ни извращенец, ни серийный убийца не стал бы тратить столько времени на такую, как Джюльетта. Она не стоит таких хлопот. Есть более легкая добыча.

Поэтому Джюльетта знала: Бо именно такой, какой есть.

Не дождавшись ответа, Уилла положила руку ей на плечо. Ладонь подружки была мягкой и прохладной, несмотря на духоту в доме.

— Мы же волнуемся за тебя, Джюльетта.

Она беспокоилась искренне, но Джюльетте было все равно. Ей больше нет никакого дела до них обеих. Теперь у нее есть Бо.

Джюльетта вымученно улыбнулась.

— Со мной все в порядке, — ответила она. — Честное слово. Мне просто пора идти.

Подружки переглянулись. Раньше Джюльетта сразу поняла бы этот молчаливый разговор, но сейчас она даже не пыталась.

— Хорошо, — наконец заявила Мэнди. — Мы с тобой.

Щеки Джульетты горели, внутри нее все клокотало. Она хотела ответить им «нет». Ей совсем не нужно, чтобы подруги тоже были на встрече с Бо. Они не вписывались в ту картинку, которую она нарисовала в своем воображении. Но Джульетта лучше всех знала, насколько упрямой бывает Мэнди. Если сказать ей «нет», она точно не уйдет.

Джульетта заставила себя глубоко вдохнуть и расслабить плечи.

«Пускай идут», — сказала она себе. Как только она встретится с Бо, все изменится. Джульетта наконец станет свободной, чего бы это ни стоило.

1

ГВЕН

Реабилитация — та еще сучья работенка, как раз для такой матерой суки, как я.

Мои травмированные нога и бедро восстанавливались несколько месяцев, и сегодня я наконец-то получаю улыбку во весь рот от своего физиотерапевта. Когда заканчиваю последний жим ногой, врач тянется одобрительно похлопать меня по плечу.

— Прекрасно, — говорит она. — Как себя чувствуешь?

— Замечательно, — вру я, хотя меня тошнит. — Прекрасно.

— Ну что ж, ты добилась колоссального прогресса. Пожалуй, теперь можно перейти к домашним упражнениям — моя помощь больше не требуется. Поздравляю, Гвен. Ты очень старалась — и вот результат.

Когда тошнота проходит, мне удастся улыбнуться в ответ.

— Спасибо, — отвечаю я. — Без тебя бы я не справилась.

— Неправда. Я хорошо тебя знаю.

Она помогает мне подняться. Меня пронизывает острая боль, которая, правда, быстро проходит. Мои мышцы сильны, кости срослись. Просто чудо, что операция прошла успешно, учитывая, как здорово я тогда облажалась... хотя у меня не было особого выбора. Или спрыгнуть с высоты в несколько этажей на бетонный пол, или

остаться на металлической лестнице и получить удар током¹. Бывает, приходится принимать решение за долю секунды. Может, оно верное, а может, и нет. Но вы делаете выбор и сталкиваетесь с последствиями.

В моем случае последствия — раздробленная нижняя часть левой ноги, несколько сломанных ребер и треснувший таз. И все-таки это лучше, чем поджариться до смерти. В общем, повезло. Хотя это не значит, что я полностью восстановилась. Может, кости и срослись, но есть и другие травмы — не физические, и они слишком глубокие.

Будь психотерапия так же проста, как физиотерапия... Тогда бы я чувствовала себя почти как раньше — пока психопат не попытался разрушить мою жизнь. Снова.

Вытираю пот с лица и шеи и возвращаю полотенце. Вот и все. Выхожу через двойные двери в солнечное ноксвиллское² утро, от которого веет осенним холодком.

Через два дома — кофейня. Я присаживаюсь напротив Сэма Кейда. Он опускает газету — ух ты, газету! — и вопросительно поднимает брови. Сэм хорошо выглядит с утра. Волосы немного отросли, стали жестковаты и нуждаются в стрижке. На лице щетина. Умное лицо с самыми теплыми глазами, которые я когда-нибудь видела. В волосах кое-где поблескивает седина — интересно, замечает ли он. И волнует ли это его вообще.

— Ну как? — спрашивает Сэм после нескольких секунд молчания. Я улыбаюсь.

— У меня выпускной. Теперь я свободная птица.

На лице Сэма искреннее облегчение, и это согревает душу.

— Слава богу... Как самочувствие?

— Как новенькая, — я даже почти не вру. — Закажу себе то же самое.

— Газету?

¹ См. роман Р. Кейн «Мрачный залив».

² Ноксвилл — город в штате Теннесси.

— Кофе, дурачок. Тебе что-то нужно?

— Не откажусь от половинки булочки. С черникой.

Что ж, почему бы и нет. Подхожу к стойке, делаю заказ и возвращаюсь с добычей. Сэм аккуратно делит булочку, берет свою половину и пододвигает тарелку ко мне. Откусываю кусочек и киваю на стол:

— Что пишут в газетах?

— Я читал про дело Джульетты Ларсон. Ну, ты знаешь: девочка из Гардени, Северная Каролина. Выглядит интересным.

Он протягивает газету. Беру ее и читаю статью, потягивая кофе, который струится вниз к животу, словно темный солнечный свет. Сэм давно пытается побудить меня вернуться к работе, и это его очередная попытка.

Мой босс Джи Би после случившегося щедро предоставила мне оплачиваемый отпуск и время на восстановление. Она охотно подкидывала так много (или так мало) работы, сколько я могу осилить. Но поскольку врач запретил физические нагрузки, меня перевели на кабинетную работу: в основном проверки данных, что со временем стало приедаться.

Я благодарна Сэму за поддержку и желание, чтобы я снова занялась чем-нибудь посложнее, но не уверена, готова ли. Складываю газету и возвращаю, не дочитав статью до конца.

— Меня ждут проверки, список почти на полстраницы, — сообщаю я Сэму. — Так что, пожалуй, пора приступать. Доешь булочку, приятель. Не хочу тратить время попусту. А то пропущу какого-нибудь финансиста, изменяющего любовнице...

— Боже упаси, — отзывается Сэм, запихивая в рот остатки булочки.

Я доедаю свою половинку в два присеста, запиваю остатками кофе, а Сэм выбрасывает мусор по пути к пикапу. *Его* пикапу. Дочь реквизировала мой внедорожник